

А. Н. Биткеева

ИЯз РАН, Москва

ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ДИАСПОРЫ: СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

1. Понятие диаспоры

В статье рассматривается понятие *диаспора*, специфика формирования, существования и развития диаспоры в современном мировом сообществе. В качестве примера анализируется развитие языковых общностей ойрат-калмыков¹, проживающих диаспорами в разных регионах мира.

Диаспора является динамичным феноменом, это особенно заметно в последние годы в связи с активными миграционными потоками в странах Европы, появлением новых форм диаспор в политическом, профессиональном, социально-бытовом, языковом планах, актуализацией исследований данных этнических групп, поиска механизмов их адаптации и т. д.

По оценке исследователей, за последние десятилетия численность международных мигрантов увеличилась в три раза. Так,

¹ В статье используется термин «ойрат-калмыки» в значении языковой общности калмыков и ойратов, имеющих общность генезиса и исторических судеб: ойраты являются предками калмыков. На северо-западе Китая была расположена историческая родина ойрат-калмыков Джунгария (ныне провинция Синьцзян). В начале XVII в., в период столкновений двух династий Минь и Цинь, в союзе «дорвн ойрат» появились разногласия. По экономическим и политическим причинам из-за межплеменных разногласий ойраты под предводительством Хо-Урлюка ушли на Нижнюю Волгу, где положили начало формированию калмыцкой народности. В 1771 г. под предводительством Убаши-хана большая часть волжских калмыков вернулась в кочевья своих предков, Джунгарию. Таким образом, в Китай данная этническая группа вернулась уже после формирования калмыцкой народности и калмыцкого языка, соответственно, термин «ойрат-калмыки» относительно ойратов Китая имеет право на существование. В научной литературе в отношении ойратов Китая используется термин «синьцзянские калмыки».

в 1960 г. в мире насчитывалось 75,5 млн человек, проживающих вне страны своего рождения, в 2000 г. число таких людей составило 172,6 млн, в 2010 г. их число составило 220 млн, в 2017 г. — 257,7 млн. По оценкам экспертов ООН, сегодня каждый 35-й житель Земли является международным мигрантом, а в развитых странах — каждый десятый [Кондратьева 2011; IMS 2017].

Термин «диаспора» стал широко использоваться в научном дискурсе относительно недавно — с конца 1970-х г., а после 1990-х в связи с актуализацией политического, территориального, социально-экономического раздела во многих странах мира тема диаспор зазвучала чаще, появились научные исследования социально-политических, исторических, культурологических, этнографических и других аспектов темы диаспоризации.

Несмотря на относительную теоретическую разработанность вопроса, термин «диаспора» в научном контексте используется в нескольких значениях. Во-первых, диаспора означает совокупность лиц определенной этнической принадлежности, проживающих за пределами основного традиционного места расселения этого народа, объединенная общим этническим самосознанием и, как правило, сохраняющая свой этнический язык в качестве одного из средств общения. Диаспора может быть представлена различными по демографическим параметрам этническими (национальными) группами, оказавшимися вне своей метрополии в силу различных исторических причин. Члены диаспоры, как правило, испытывают сильное языковое воздействие иноязычного окружения, в результате чего в их речи в большей или меньшей степени наблюдаются просодические сдвиги, окказиональные заимствования, макаронизм. В результате длительного контактирования явления интерференции становятся системными, и со временем формируется местный вариант данного языка (этнолект). Различные диаспоры могут существовать также и в рамках многонационального государства — за пределами основного места компактного проживания этноса, например, чеченская диаспора, мордовская диаспора на территории РФ. В данном случае, как правило, этот тип диаспоры называют «внутренней диаспорой». Во-вторых, в последние десятилетия термин «диаспора» стал применяться также по отношению к разнородной в этническом отношении, но объединенной по языковому и социальному принципу части населения СССР, оказавшейся в результате распада страны за пределами

Российской Федерации — «русскоязычная диаспора», состоящая не только из этнических русских, но и лиц иных национальностей [ССТ 2006: 57–58]. Существуют и другие интерпретации термина.

История формирования и развития каждого народа и его диаспор специфична, но существуют общие схожие механизмы развития диаспор, характерные для многих этнических групп. Нас будет интересовать языковой аспект развития диаспоры.

На развитие идиома влияют объективные и субъективные факторы, которые в свою очередь зависят от ситуативного фактора. Ситуативный фактор подразумевает внезапные, неожиданные условия (военные действия, социально-политические, экономические изменения и т. д.), его сложно определить, но возможно спрогнозировать с помощью, например, дискурсивного анализа. Именно ситуативный фактор играет решающую роль в создании условий для формирования диаспоры.

Основные параметры, влияющие на степень витальности языка, в том числе диаспоры, следующие: 1) численность диаспоры (демографическая мощьность); 2) тип расселения, степень компактности проживания членов этнической группы и длительность проживания вне исконной территории (от нескольких веков до нескольких десятилетий); 3) уровень функционального и внутриструктурного развития языка, наличие письменности; 4) количество коммуникативных сфер, в которых используется язык диаспоры (коммуникативная мощьность языка диаспоры); 5) степень этнической самоидентификации (символическая мощьность языка); 6) конфессиональные характеристики диаспоры. Для языкового развития ойрат-калмыцких общностей актуальны все указанные параметры.

При оценке жизнеспособности языков, которая измеряется шириной и интенсивностью их применения в социально значимых сферах общения, исследователи считают важным показателем *демографическую мощьность* языка, соотношение числа владеющих этим языком с числом членов соответствующей этнической группы [Виноградов 1990: 616].

В условиях, когда доля представителей диаспоры в населении региона невелика, функциональное развитие языка сталкивается с известными трудностями. Такие языки с трудом могут расширить свои функции, поскольку население использует прежде всего язык доминирующей культуры и социальная потребность в использовании языков малочисленных этнических групп ограничена.

Значимым параметром успешного функционирования языка является *способ расселения* языкового сообщества. Если для этнической группы характерно дисперсное расселение и малочисленность, то она обычно быстро ассимилируется и растворяется в социальной среде, хотя возможно, что ее представители все еще образуют небольшую этническую общность, национальное самосознание не исчезло, многие знают родной язык, историю, этнографию, фольклор своего народа. Первым, что подвергается процессу аккультурации, является родной язык. Осваивая язык принимающего общества, человек принимает также нормы поведения и культуру. В этом случае этнические языки становятся функционально неравнозначными доминирующему языку, менее престижными. Крупные этнические группы, для которых характерен компактный тип проживания, как правило, менее подвержены влиянию социальной среды, у такой языковой общности медленнее проходит адаптация, дольше сохраняется этноязыковое своеобразие группы. Это касается и молодого поколения, наиболее активной и динамичной части этнической группы. К компактному типу расселения склонны этносы, у которых сохранились традиции проживания большой семьей, немаловажную роль играют и конфессиональные характеристики этнической группы.

Фактор этнической самоидентификации и *символическая мощност* языка являются основополагающими в развитии диаспоры. Как правило, развитие диаспоры направлено на сокращение культурной дистанции, но аккультурация, утрата своего этнокультурного своеобразия различна, зависит от условий существования диаспоры. Проживая в иноэтнической среде малыми диаспорами, этнические группы, как правило, начинают забывать свой язык уже в третьем поколении, не признают родным языком «свой» язык, а пользуются в повседневной жизни «чужим» языком, меняется их этническая идентичность. Диаспора является диаспорой до тех пор, пока в ее ментальности сохраняется этнокультурная специфика и ее представители сознают свою инаковость в окружающем социуме. Существует мнение, что этнос, меняя язык, может сохранить свою идентичность, если остается неизменной основа культуры, представление о единстве с предками, говорившими на языке.

Коммуникативная мощност предполагает количество социальных функций языка. Формы применения языка (письменный, устный язык), сферы его использования (обиходно-разговорный

язык, язык литературы, науки и т. д.) влияют на функциональное развитие языка.

Перспективы развития языка зависят и от *конфессионального фактора*. Замечено, что у мусульманских народов, для которых характерны традиции большой семьи, компактное расселение, часто отмечается более высокий уровень знания родного языка, более высокий уровень этнической мобилизации.

Комплексный анализ указанных параметров представляет перспективы развития языковых общностей, которые могут складываться по-разному, как с отрицательной, так и с положительной динамикой. На примере языковых общностей калмыков рассмотрим механизмы формирования и развития диаспор.

В настоящее время в силу сложившихся социально-исторических причин языковые общности калмыков проживают в разных регионах мира. Основная часть калмыков (историческое название «ойраты») проживает в России (в Республике Калмыкия — 162 тыс. чел.), относительно компактно — за пределами России: в Китае (Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР — 166 тыс. чел.), Кыргызстане (у озера Иссык-Куль — около 5 тыс. чел.), небольшими группами калмыки проживают в Западной Европе и Америке (около 3 тыс. чел.). Калмыцкий язык относится к западной ветви монгольской группы языков.

Существуют научные работы российских и зарубежных ученых, посвященные исследованию калмыцких диаспор Западной Европы и Америки [Биткеева 2006; Жуковская 1990; Гучинова 2004; Aberle 1953; Adelman 1960; Rubel 1967 и др.]. Однако развитие калмыцкого языка в условиях диаспоры, анализ процессов и причин изменения языковой идентичности калмыков недостаточно изучены.

2. Языковая общность калмыков в Российской Федерации (внутренняя диаспора)

Основная часть калмыков проживает в России в Республике Калмыкия, а в условиях активных внутренних миграционных процессов в стране сформировались внутренние калмыцкие диаспоры в Москве, Санкт-Петербурге, северных регионах РФ и др. По данным переписи населения 2010 г., калмыков в Российской Федерации насчитывалось 183 тыс. чел., в Республике Калмыкия проживало 162 тыс. чел. [Итоги 2012].

Решающее значение при миграции имеет материальный уровень жизни. Показательны в этом смысле миграционные процессы последних лет в мире, в том числе в РФ. На сегодня миграция в России носит в основном трудовой и экономический характер: поиски более выгодной работы, высокой оплаты труда вынуждают многих выезжать за пределы постоянного места проживания — сначала временно, а в случае успешной адаптации эти переселенцы обосновываются на новом месте на постоянное место жительства. Такая ситуация характерна и для части волжских калмыков. Следует отметить, что в ситуации внутренней миграции складывается иная, более мягкая, адаптационная модель, нежели в условиях внешней миграции за рубеж. Отсутствует языковой дискомфорт, так как нет необходимости овладевать новым языком принимающей доминантной языковой общности, языковое поведение сохраняется и т. д.

Для понимания языковой ситуации во внутренних диаспорах калмыков, проживающих в РФ, следует кратко описать языковую ситуацию в Республике Калмыкия, месте предыдущего проживания переселенцев.

Среди факторов, влияющих на уровень знания языка, первым, если не по значимости, то по времени воздействия, выступает этноязыковая среда, в которой проходит детство человека. У волжских калмыков складывалась специфическая языковая ситуация. Уже в довоенный период 1940-х гг. определенная часть калмыцких семей перешла к двуязычному общению с детьми, а в некоторых семьях такое общение шло исключительно по-русски. Эта тенденция по своему размаху не была столь сильна, как в 1960-е и в 1970-е годы, но она все же существовала. Драматические изменения в языковой ситуации произошли в годы, проведенные калмыцким народом в восточных русскоговорящих районах СССР, куда народ был насильно депортирован и дисперсно расселен. Это нарушило традиционное развитие национального языка и культуры калмыков. Однако и после восстановления Калмыцкой автономии в 1956 г. отмеченная тенденция продолжала развиваться в том же направлении. Таким образом, ослабление роли калмыцкого языка в общении родителей с детьми имело место начиная, по крайней мере, с 1920-х годов.

Для языковой ситуации в Калмыкии на современном этапе характерно калмыцко-русское двуязычие. По данным переписи населения 1979 г., 84,1 % калмыков свободно владели русским языком,

что оказалось самым высоким процентом владеющих русским языком среди всех народностей СССР [Население СССР 1980: 23], а в 1989 г. русским языком свободно владели 89,7 % калмыков [Национальный состав 1991]. По данным переписи населения 2010 г., владели русским языком 94 % калмыков [Итоги 2012]. По данным полевых исследований, владение русским языком среди калмыков почти тотальное, кроме того, для них он является функционально первым языком.

Сегодня калмыцкий язык формально наделен статусом одного из государственных языков Республики Калмыкия, хотя фактически он функционально уступает русскому языку, который используется во всех сферах коммуникации. Произошло сужение общественных функций калмыцкого литературного языка, что привело к вытеснению калмыцкого литературного языка из сферы общественно-политической жизни, из делопроизводства, к свертыванию образования и научной деятельности на калмыцком языке, к снижению культуры родной речи калмыков. Как правило, в ситуации билингвизма, когда наблюдается функциональный языковой дисбаланс, один язык уступает другому функционально, у некоторых членов этнической группы или у всей этнической группы возникает сопротивление «слабому звену» двуязычия. Калмыцко-русское двуязычие встречается в основном у старшего и среднего поколений калмыков, реже — у младшего. Часто можно слышать смешанную речь, что происходит из-за того, что говорящий не в полной мере владеет родным языком.

В большинстве случаев для калмыков в РФ функционально первым является русский язык: он используется в семейном общении, в общественных местах, при чтении периодических изданий и переписке. Несмотря на это, калмыцкий язык в качестве родного в этническом самосознании калмыков занимает прочную позицию, хотя назвавшие язык своей национальности родным могут и не владеть им.

Социолингвистические обследования показывают, что общение калмыков в подавляющем большинстве случаев происходит на русском языке, причем это касается не только молодежи, но и лиц среднего и даже пожилого возраста. Хотя оба языка сосуществуют во многих сферах (пресса, радио, телевидение, художественная литература и т. д.), по объему выполняемых функций русский язык намного превосходит калмыцкий, и уровень знания русского языка стал намного превышать уровень знания родного языка.

В 1998–1999 г. было проведено социологическое исследование этнополитических процессов и их влияния на условия жизни и настроения жителей Калмыкии. Опрос показал, что сокращение общей численности населения происходит за счёт отъезда людей за пределы республики. Основными причинами миграции населения являются: поиск работы, неблагоприятные социальные условия жизни, личные и семейные причины, возврат к прежнему месту жительства, необходимость дать образование детям. Так, пожелали уехать из республики 40 % жителей г. Элисты и 45 % жителей районов; респонденты, желающие жить в своей национальной среде составили 2,6 % из числа опрошенных, из-за характера межнациональных отношений — 1,8 % опрошенных [Катушов и др. 1999: 2].

Опрос показал, что калмыки идентифицируют себя в первую очередь со своей национальностью, республикой, а затем с Россией. Среди информантов титульной национальности по менталитету, семейным традициям ощущают себя прежде всего калмыками 67,6 %, гражданами Калмыкии 39,7 %, россиянами — 31,3 %. Интересно, что в процессе опроса определились информанты, которые свою национальную принадлежность определяют по культурному фактору, а не по происхождению. Так, 10,6 % опрошенных калмыков относят себя к русским, среди русских 10,5 % относят себя к калмыкам. Социологи считают, что это представители межнациональных браков, число которых составляют около 10 % всех браков в республике [Катушов и др. 1999: 2].

В 1997 г. Институтом востоковедения РАН было проведено социологическое исследование среди калмыцкой молодежи в возрасте от 15 до 28 лет. В ходе исследования выяснилось, что 90 % опрошенных калмыков беспокоит будущее их этноса, основными факторами этого беспокойства являются утрата калмыцкого языка, традиций, культуры, истории, процессы ассимиляции. Этноконсолидирующими составляющими для калмыков являются проблемы языка, культуры, традиции, демографическая и этническая ситуация [Муханова 2000: 3].

Переезжая в другие города РФ на постоянное место жительства, калмыки не изменяют свое языковое поведение, так как функционально первым языком остается русский, родной калмыцкий несет символическую функцию, при этом, как правило, наблюдается высокий уровень этнического самосознания. Желание сохранять родной язык и культуру у представителей калмыцкой диаспоры вне

республики сохраняется, в Москве и Санкт-Петербурге при постоянных представительствах Республики Калмыкия организованы курсы изучения калмыцкого языка, национального этикета, курсы калмыцких танцев, кухни, функционируют буддийские моленные дома, храмы и т. д. Калмыцкая молодежь демонстрирует высокий уровень национального самосознания, молодые люди самостоятельно изучают язык, историю калмыцкого народа, создают интернет-форумы, где общение ведется на калмыцком языке.

3. Языковая общность ойратов Китая

На северо-западе КНР расположена историческая родина ойратов Джунгария (территория современного Синьцзян-Уйгурского автономного района). Ойраты по сей день компактно проживают в Синьцзяне, а также в аймаке Алашань Автономного района Внутренней Монголии, уезде Субэй провинции Ганьсу, в уездах Улан, Дулаан Монголо-Тибетского автономного округа провинции Циньхай (Куку-нур). Всего в Китае проживает около 300 тыс. ойратов.

Язык ойратов Китая был мало изучен вплоть до второй половины XX в. В изучение языка ойратов Синьцзяна внесли вклад такие ученые, как Б. Х. Тодаева [1946; 1960; 1964; 2001], Б. Ринчен [1961], Х. Лувсанбалдан [1975], Н. Содмон [2004] и др. В 1955–1959 г. было проведено исследование языков малочисленных народов Китая, в число которых входили и ойраты Китая. В ходе исследований возник вопрос, является ли язык ойратов Синьцзяна самостоятельным языком или же это один из диалектов монгольского языка. Опираясь на исследования собранного языкового материала, монголовед Б. Х. Тодаева считает, что язык ойратов Синьцзяна можно рассматривать как самостоятельный, поскольку в их языке наблюдаются заметные отличия в фонетике, грамматике, лексике; кроме того, ойраты Синьцзяна используют собственную зая-пандитскую письменность «Тодо-бичиг» («Ясное письмо»), в отличие от других монгольских народов [Тодаева 1964: 231]. В начале XX в. зая-пандитская письменность «Тодо-бичиг» вышла из употребления у волжских калмыков, западных монголов, но по сей день функционирует у ойратов Синьцзяна. В 1950-е г. «Ясное письмо» стало официальной национальной письменностью ойратов Синьцзяна.

Ойратский язык в Китае не имеет официального статуса, являясь одним из языков национальных меньшинств Китая, однако

фактически он является доминирующим, функционально первым языком в языковой общности ойратов Китая, для некоторых даже единственным языком общения. Среди ойратов КНР наблюдается многоязычие, как правило, синьцзянские ойраты владеют тремя-четырьмя языками соседствующих этносов.

Следует сказать о специфической языковой ситуации, сложившейся в регионах проживания ойратов, в частности в Синьцзяне. Там проживает большое количество народностей, в основном тюркского происхождения — уйгуры, казахи, киргизы, поэтому большая часть ойратов Синьцзяна владеет этими языками. При этом многие ойраты не владеют или слабо владеют китайским языком. 82 % информантов-ойратов ответили, что в детстве говорили только на ойратском, 16 % — говорили на ойратском и китайском, 2 % — говорили только на китайском, 17 % — также на казахском, уйгурском и других языках народностей, проживающих на данной территории. В семейном общении из опрошенных информантов 49 % ойратов Синьцзяна говорят только на родном языке, 40 % — говорят на ойратском и на китайском, 2 % — только на китайском, 9 % помимо этих языков говорят на уйгурском, казахском и киргизском [ЛА БАН 2006]. Следует отметить, что у большинства ойратов, проживающих в Китае, языком внутрисемейного общения является тот или иной диалект ойратского языка, которым они овладевают с детских лет. Это разделение функций между диалектом и литературным языком зависит от коммуникативных ситуаций. Одновременно хорошее владение литературным языком и диалектом наблюдается у представителей интеллигенции.

Среди ойратов Внутренней Монголии несколько иная этнолингвистическая ситуация: основным языком Внутренней Монголии является монгольский язык, в семейной сфере ойраты в основном говорят на ойратском языке, китайским языком отлично владеет не очень большое количество ойратов, для них он не настолько востребован в ежедневной деятельности. Как показал опрос, монгольский и китайский языки являются для ойратов функционально вторыми языками после ойратского. Так, 85 % информантов Внутренней Монголии начали изучать китайский язык как второй в возрасте от 5 до 15 лет, 15 % в возрасте от 15 до 25 лет. Что касается сфер, в которых впервые происходит овладение ими китайским языком, то 90 % информантов начали изучать китайский в школе, 5 % — в семье и 5 % — в общении с населением и во время службы

в армии [ЛА БАН 2006]. Очевидно, компактное проживание на протяжении длительного времени и многочисленность ойратов Китая объясняет сохранность ойратского языка.

В крупной диаспоре компактного проживания язык сохраняется относительно долго, особенно когда этот язык является языком семейного общения, на этом языке ведется школьное образование, язык функционирует в средствах массовой коммуникации. Такая ситуация характерна для синьцзянских ойратов. В сфере образования после Синьцзянской революции 1934 г. старокалмыцкое письмо «Тодо-бичиг» начали преподавать ойратам Синьцзяна в школе. Исследователи отмечают, что китайская революция позитивно повлияла на развитие «Ясного письма». В Синьцзяне стали открываться народные школы, где изучали «Тодо-бичиг», старомонгольское письмо «Худм-бичиг», маньчжурскую, китайскую письменности.

В связи с провозглашением новой государственной политики Китая, в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. ойраты Китая, как и другие народности, получили возможность развивать свою культуру и язык. Стал повышаться образовательный уровень синьцзянских ойратов. Так, появилась возможность обучаться в университетах Пекина, Хух-Хото, но здесь возникла сложность, так как ойраты не владели старомонгольской письменностью, на которой в основном была построена система обучения в тех вузах. В связи с этим в 1976 г. был созван съезд и принято постановление по выработке мер изучения и использования монгольского письма среди ойратов Синьцзяна. Таким образом был взят ориентир на приближение ойратского разговорного языка к нормам монгольского литературного языка. В настоящее время ойратский язык преподается в начальных и средних школах Синьцзян-Уйгурского автономного района, на филологическом факультете Педагогического университета г. Урумчи (КНР), где имеется отделение ойратского языка и литературы. Ежегодно сюда поступают учиться 25 человек. В Синьцзяне функционирует педагогический колледж, в Баянголе имеются медицинское училище, профтехучилище, партийное училище. Ойратская молодежь ежегодно поступает также в вузы Внутренней Монголии (г. Хух-Хото), Северо-Западный педагогический университет г. Ланьчжоу, медицинский институт и педагогический университет г. Пекина. При университете Внутренней Монголии в Хух-Хото есть Институт монгольского языка, где ведутся исследования монгольских языков и диалектов.

Что касается учебной литературы, по которой идет обучение ойратских школьников, то здесь сложилась специфическая ситуация. Обучение ойратских детей ведется на ойратском языке, но учебники написаны на старомонгольском письме. По словам самих носителей языка, синьцзянских ойратов, это, вероятно, связано с тем, что все-таки зая-пандитское письмо «Тодо-бичиг» постепенно вытесняется из сферы образования, приоритет остается за старомонгольской письменностью. По нашему мнению, это продиктовано также политикой обобщения: поскольку в государственном масштабе отдельно ойраты не выделяются, а входят в число монголов, и они достаточно малочисленны, то с финансовой точки зрения невыгодно издавать учебники на «Тодо-бичиг» специально для ойратов, целесообразнее издавать учебники для монголоязычных этносов на старомонгольском письме «Худм-бичиг», хотя обучение ведется на родных языках этих народностей. Поэтому все больше становится представителей молодого поколения ойратов, плохо владеющих национальным письмом и использующих вместо него китайский язык, старомонгольское письмо. Но все-таки у детей синьцзянских ойратов нет трудностей с развитием речи на ойратском языке, что является одной из проблем в обучении детей в школах Республики Калмыкия.

В 1930-е гг. зая-пандитская письменность «Тодо-бичиг» стала впервые использоваться в сфере массовой коммуникации. В то время на «Тодо-бичиг» в г. Урумчи типографским способом выходила газета «Shinjiagiin ödörin sonin» («Синьцзянские новости»), в г. Тарбагатай также издавалась газета на «Ясном письме» литографским способом. На сегодня в ст. 38 Закона КНР «О национальной районной автономии» в отношении национальных языков Китая сказано: «Органы самоуправления на территории национальной автономии самостоятельно развивают национальную культуру, а именно: литературу, искусство, информацию, издательство, радиовещание, кино, телевидение и т. д., — с учетом национальной специфики» [Закон 1984: ст. 38]. В настоящее время в соответствии с этим законом в Синьцзяне на «Тодо-бичиг» с разной периодичностью издаются три газеты (в том числе «Синьцзянские новости», «Бортальские новости»), около десяти журналов по разным отраслям знаний: образованию, науке, сельскому хозяйству, медицине и т. д. Например, «Örin tsolmon» («Утренняя звезда») выходит один раз в два месяца на «Тодо-бичиг», «Ördin sudlal» («Ойратоведение») — один раз в три месяца. Язык, литература, история, жизнь,

быт, традиция — основные темы этого журнала, который издается на «Тодо-бичиг» и китайском. Журнал «Keln boln orchulhn» («Языкознание и перевод») издается Комитетом по проблемам национального языка и письменности четыре раза в год; он также выходит на старокалмыцком и китайском языках.

Очень активно функционирует ойратский язык в Синьцзяне в сфере радио и телевидения. В г. Урумчи можно ежедневно слышать по радио передачи на ойратском языке (новости, реклама, художественные передачи и т. п.). В Баинголе, Бортале, Кобок-Сари также транслируются телепередачи на ойратском языке. Ежегодно издается несколько тысяч книг на «Тодо-бичиг» по разным областям знания в издательствах г. Урумчи. Обследование показало, что в Синьцзян-Уйгурском районе 68 % ойратов предпочитают читать периодику на ойратском и китайском, 25 % — только на ойратском, 7 % — только на китайском. В этом районе очень активно функционируют в данной сфере уйгурский, казахский, киргизский — языки доминирующих численно народностей. Поэтому слушать радиопередачи 60 % ойратов Синьцзяна предпочитают на ойратском и китайском, 40 % — на уйгурском, казахском и киргизском, 38 % — только на ойратском и 2 % — только на китайском [ИА БАН 2006].

Во Внутренней Монголии Китая сложилась иная ситуация, поскольку функционирование ойратского языка здесь ограничено. Так, выходит несколько периодических изданий на ойратском языке, на телевидении и радио изредка можно услышать передачи на ойратском. По данным опроса, 70 % ойратской молодежи во Внутренней Монголии предпочитают смотреть телепередачи все-таки на китайском и монгольском языках, 20 % — на китайском и английском и только 10 % — на ойратском и китайском. Это говорит о том, что ойратский во Внутренней Монголии в сфере радио и телевидения почти не задействован, доминирующая роль — у монгольского и китайского языков.

В Синьцзяне ойратский язык функционирует во многих сферах общественной деятельности ойратов, например, в сфере политической деятельности и сфере судопроизводства. Законы, законодательные акты, постановления, указы в пределах района издаются помимо китайского языка на языках народностей, проживающих на данной территории. Во Внутренней Монголии вся законодательная документация издается на монгольском и китайском языках, здесь функционирование ойратского языка ограничено, это,

вероятно, связано с малочисленностью ойратов в данном регионе. Судебные иски, прошения оформляются синьцзянскими ойратами на «Тодо-бичиг». Во Внутренней Монголии в сфере судопроизводства, делопроизводства используется монгольский язык на внутрирегиональном уровне, на межрегиональном — китайский язык.

Для ойратов Китая характерна особая приверженность к национальной культуре, языку, ойратский язык функционирует в семейной сфере, сфере массовой коммуникации, на производстве, то есть во многих сферах местной общественной жизни. Ойраты Китая, благодаря компактному проживанию, способствующему сохранению общины, все еще находятся в относительной самоизоляции в китайском обществе. Они говорят, пишут, читают на ойратском языке, обладают высоким уровнем национального самосознания. Они сохранили национальные обычаи, духовные ценности, браки обычно заключаются внутри общины, но все-таки у молодежи языковые предпочтения отличаются, они более нацелены на знание китайского, японского, английского языков.

4. Языковая общность иссык-кульских калмыков в Кыргызстане

В Кыргызстане у озера Иссык-Куль в четырех аулах к западу от г. Бишкек (Чельпек, Таш-Кия, Бурма-Суу, Бюрю-Баш) проживают иссык-кульские калмыки (известны также как сарт-калмыки, каракольские калмыки). По переписи населения 1989 г., в Иссык-Кульской области Киргизской ССР калмыки составили 4628 человек, из них считали родным языком калмыцкий язык — 387 человек, свободно владели калмыцким языком 111 человек, киргизским — 167 человек, русским — 2603 человека [Национальный состав 1991, 128–129]. О причинах и времени поселения калмыков у озера Иссык-Куль есть несколько версий. Согласно одному преданию, до распада Джунгарского ханства предки иссык-кульских калмыков — элиты кочевали в районе г. Токмак в Киргизии. В 1864–1882 г. эта часть калмыков поселилась у озера Иссык-Куль и приняла российское подданство. Языком сарт-калмыков интересовались многие ученые-языковеды [Тенишев 1976; Павлов 1984 и др.]. По мнению большинства лингвистов, язык иссык-кульских калмыков является изолированным говором калмыцкого языка. Длительное проживание среди тюркоязычных народностей и взаимодействие этносов

повлияли на язык и культуру сарт-калмыков. Так, в период войн с кокандскими ханами они приняли ислам.

Установлено, что фонетически язык сарт-калмыков близок к ойратским. В языке иссык-кульских калмыков сохранился смычный «к», который в других монгольских языках из-за ослабления смычки перешел в шелевой «х». Сохранилось употребление переднерядных «ö», «ü», которым в других монгольских языках соответствуют среднерядные «ó», «ú», что подтверждает фонетическую близость языка иссык-кульских калмыков к ойратским диалектам [Есенова 1989: 29–30]. Хотя в лексике присутствует значительное количество заимствований из киргизского языка, в морфологии и фонетике языка сарт-калмыков киргизское влияние не отмечается.

Сарт-калмыки владеют языками народностей, проживающих на данной территории — уйгурским, татарским, узбекским. Поселившись в районе озера Иссык-Куль, первоначально иссык-кульские калмыки пользовались старокалмыцким письмом «Тодо-бичиг», употреблялось также арабское письмо. В 1940-х гг. произошел переход с кириллицы на латинскую графику, на современном этапе используется калмыцкая письменность на основе кириллицы.

Функционирование калмыцкого языка среди сарт-калмыков ограничивается сферой семейного бытового общения преимущественно у старшего поколения, остальные общественные функции обслуживаются киргизским и русским языками. В образовательных целях калмыцкий язык не используется, отсутствуют письменные источники. Язык существует только в разговорной форме, и на нем говорят преимущественно представители старшего поколения. Ограниченность сфер употребления языка, невысокая «языковая лояльность» данного языкового коллектива, малочисленность этноса ведут к постепенной утрате родного языка.

5. Языковая общность калмыков в Западной Европе и Америке

Небольшими диаспорами калмыки проживают в США, Франции, Канаде, Чехии и т. д., в этих странах калмыки поселились в начале XX в. Причины эмиграции калмыков, среди которых было много представителей интеллигенции, были разные, но большинство из них, живя вдали от родины, старались сохранить родной язык и свою культуру. В книге «Очерки истории калмыцкой

эмиграции» читаем об этом периоде: «Время 1917–1930-е годы ... мы можем говорить о политическом, социальном, культурном феномене калмыцкой эмиграции. После Второй мировой войны первая волна эмиграции уже заканчивала свой жизненный путь, а новая формировалась в совершенно иных исторических условиях, носила иной духовно-политический колорит» [Борисенко, Горяев 1998].

Существует мнение, что в странах, где распространена социально-коммуникативная система, включающая местный язык и язык-макропосредник, являющийся средством межнационального общения, обычно доминирует язык господствующего этнолингвистического коллектива, что ведет к постепенному вытеснению языков этнических меньшинств. Такова судьба языков иммигрантов в США, которые в третьем поколении, как правило, забывают родной язык. Подобная ситуация наблюдается в калмыцких диаспорах Западной Европы и Америки. Ассимилятивные процессы в языке происходят под влиянием социальных факторов, что закономерно, поскольку язык бытует в иной этнической и социоисторической среде. Кроме того, значимым является демографический фактор, роль данного народа среди других этносов ареала.

Калмыки, проживающие небольшими этническими группами на территории Западной Европы и Америки, не раз становились объектом исследований зарубежных этнологов, социологов, историков. Так, в 1960-е годы французской исследовательницей Ф. Обэн было проведено этносоциологическое исследование калмыцкой диаспоры во Франции [Aubin 1968]. В 1950–60-х гг. американские антропологи Д. Эберле, Ф. Эдельман, П. Рубел в разное время изучали американских калмыков [Aberle 1953; Adelman 1960; Rubel 1967], существуют и российские исследования.

Калмыцкая диаспора в Чехии. Одной из первых стран поселения части калмыков в странах Западной Европы в начале 1920-х гг. была Чехия. Среди калмыцких эмигрантов были представители калмыцкой интеллигенции — наиболее общественно активная часть сообщества, зачастую владеющая несколькими языками. В 1923 г. в Праге была организована Калмыцкая комиссия культурных работников, в задачи которой входило сохранение памятников культуры калмыков, а также ознакомление калмыков в условиях эмиграции с национальной и европейской литературой на родном языке. Чешское правительство материально содействовало деятельности комиссии, предоставляя возможность публиковать отдельные издания. Так,

например, была издана книга «Хонхо», сборник калмыцких народных легенд, сказок, песен, пословиц, опубликованная на старокалмыцком письме «Тодо-бичиг», а также калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и улусных школах. В Пражской русской гимназии, где учились калмыцкие дети, преподавались калмыцкий язык и основы буддизма. В период 1927–1930 гг. были выпущены три номера журнала «Улан Залата», первые номера были изданы на калмыцком языке, третий номер не содержал калмыцких текстов. В последующие годы в Чехии было опубликовано несколько номеров журнала «Информации», во Франции — журнала «Ковыльные волны».

Комиссия культурных работников считала необходимым издавать литературу на зая-пандитской письменности, считая, что только эта письменность культурно свяжет калмыков со всеми их единомышленниками и единоверцами в Европе и Азии, настоящее калмыцкого народа — с его прошлым, калмыцкую интеллигенцию — с ее народом. Представители комиссии высказывались против введения вместо зая-пандитского письма «транскрипции из чужого письма». Кроме того, при письме соблюдались принципы гармонии гласных, знаки долготы и т. п. Калмыцкая комиссия культурных работников прекратила существование в 1930 г.

На сегодня калмыков-иммигрантов первой и второй волн эмиграции в Чехии не осталось, поскольку в основном они перебрались в другие страны, на данный момент здесь сформировалась немногочисленная община «новых калмыков», иммигрантов конца XX — начала XXI вв., которые приехали в страну в поисках работы, либо с целью постоянного проживания.

Калмыцкая диаспора во Франции. Во Францию калмыки прибыли между 1921–1926 гг. большими группами, благодаря коллективным контрактам. Это время стабилизации среди калмыцких эмигрантов первой волны. Географически колонии калмыков располагались в юго-восточном пригороде Парижа (Валь-де-Марн), в Сент-Мор-де-Фоссе, Сент-Морис, Жонвиль-де-Понт, Мэзон-Альфонт. Калмыцкая община Франции в основном представлена выходцами из этнической группы калмыков — бузавами, калмыками — донскими казаками.

В 1960-е годы французская исследовательница Ф. Обэн провела этносоциологическое исследование французских калмыков. По мнению исследовательницы, схема внедрения калмыцкой группы во французское общество схожа с общей линией — это тяга

к образованию. В то же время сильный консерватизм первого поколения эмиграции, сопротивление культурному давлению окружающей среды контрастирует с тенденцией к психологической и социальной ассимиляции у калмыцкой молодежи. Старики были отрезаны от жизни Франции из-за плохого владения французским языком, дети уже имели французское гражданство и отличались только внешним видом. Русско-французское влияние постепенно стирало у калмыков основу собственной культуры.

Жизнь французской диаспоры калмыков Ф. Обэн делит на периоды: до 1925–1926 гг. — устройство, 1926–1945 — приспособление первого поколения к новой ситуации, с 1945 г. — защита традиций вторым поколением [Aubin 1968: 64]. Все эмигранты-калмыки попали в слой городского рабочего класса. Вначале они были заняты в металлургии, затем из-за кризиса в отрасли перешли в шелковую индустрию. Калмыки первого поколения были убеждены, что их пребывание временное, поэтому не пытались внедриться во французское общество.

Характер менталитета диаспоры, как правило, определяет второе поколение, перед которым не стоит проблема выживания, родители уже дают ребенку определенный социальный статус, в процессе адаптации складываются свои нормы поведения и общения в иммигрантской среде. Благодаря детям родители постепенно воспринимали французскую одежду, пищу. В семейной сфере французский язык долго не употреблялся, говорили по-калмыцки, придерживались традиционных методов воспитания. Только в третьем поколении французский стал употребляться в семейной сфере, и то ограниченно: если внуки говорили по-французски, то деды отвечали по-калмыцки. В первой и второй стране пребывания, например, в Чехии и Франции, калмыки могли учиться в национальных школах, но здесь они учили больше язык и религию, чем историю народа. Калмыцкая национальная школа в Лионе просуществовала до 1929 г. Во Франции калмыки не проживали компактно, поэтому такие школы функционировали недолго. При адаптации к новой среде жизни у калмыков наблюдалось как покорное вращение во французскую среду, так и борьба с русским и французским влиянием при стойком сохранении традиционных черт.

Калмыцкое сообщество мигрантов первоначально пыталось защитить остатки наследия предков, которые считались неотъемлемой частью национальной самобытности, и отвергало французскую

культуру. Монгольская внешность играла большую роль в чувстве специфичности этнической группы. Однако постепенно ограничения, накладываемые национальным наследием, отходили на второй план.

Сегодня среди представителей старшего поколения французских калмыков ещё сохраняется консервативный стиль, они чтят традиции предков, часто их поддерживают в этом супруги-француженки. Современная калмыцкая молодежь Франции более или менее равнодушно относится к своей этнической принадлежности, родному языку. Таким образом, калмыки Франции дважды за свою историю подверглись влиянию других культур.

Калмыцкая диаспора Америки. В начале 50-х гг. XX в. калмыки появились в США, где по сей день проживают относительно компактно в штате Нью-Джерси (г. Хауэлл), Филадельфии, Вашингтоне.

Исследователи характеризуют Америку как нацию иммигрантов, в связи с этим бытует несколько концепций формирования американской нации. Одни ученые считают, что американское общество формируется в процессах ассимиляции, действуя по принципу «плавильного котла», то есть происходит культурное взаимодействие этносов, составляющих американское общество, в результате образуя синтезированную культуру Америки. Другие ученые придерживаются концепции культурного плюрализма, то есть считается, что поликультурное американское общество в США сложилось посредством интеграции диаспор в американскую нацию. По мнению З. И. Левина, иммигранты, прибывшие в США в период, когда сформировалось зрелое общество, интегрировались в социокультурное пространство как этнокультурные группы, отчасти ассимилировались, сохраняя этническое, ментальное своеобразие [Левин 2001: 70–71]. Все эти факторы характерны и для процессов интеграции калмыков в американское сообщество. Сегодня старшее поколение американских калмыков пытается привить родной язык молодым, но не вся молодежь говорит на калмыцком языке. В повседневном общении используется английский язык. Ранее делались попытки организовать курсы калмыцкого языка. Так, в 1970-е г. в г. Хауэлл построили хурул (буддийский молельный дом), где собирались изучать калмыцкий язык. Роль педагогов выполняли ламы, но впоследствии занятия были отменены.

В речи стариков наблюдаются интерферентные явления на лексическом, морфологическом, синтаксическом и других уровнях. Часто наблюдаются такие ситуации, когда информант говорит

на калмыцком, употребляя отдельные слова из английского языка, облекая эти заимствования калмыцкими грамматическими формами. Подобные грамматические интерферентные явления вызваны спецификой родного языка, в котором отдельные грамматические категории значительно расходятся с их эквивалентом в английском языке (падеж, залог). К примеру, заимствования из английского языка при вхождении в морфологическую систему калмыцкого языка принимают на себя развитую систему флексий. При обратном процессе калмыцкие существительные, используемые в речи американских калмыков, получают, например, артикль. В одном предложении может быть использована лексика нескольких языков, освоенных в странах предыдущего поселения.

Старшее поколение калмыков хорошо владеет русским языком, но их речь отличается архаичностью. Поскольку они считали, что русский язык им понадобится при возвращении на родину, детей старались отдать в русскую школу, русский язык считался вторым по значению после родного языка. В 1960-е годы для детей калмыцкий язык еще был первым языком, это был язык общения в семье. Пойдя в школу, они становились двуязычными, общались с родителями на калмыцком, со сверстниками на английском. Если говорить о языковом самосознании калмыцкой диаспоры США, то родным языком представители диаспоры называют калмыцкий язык, самоидентифицируют себя как калмыки-монголы, стараются использовать русский язык как разговорный с русскими эмигрантами, как язык чтения, но повседневным языком общения, языком СМИ для них является английский язык. Калмыки постепенно отказываются от многоязычия и переходят на английский язык, при этом они не готовы поменять свою идентичность.

Современная калмыцкая молодежь Америки предпочитает английский язык, в основном общается между собой на английском языке, на калмыцком языке говорит та часть молодежи, у которой есть бабушки и дедушки.

У американских калмыков более сильны традиции, вера. По мнению исследователей, американская диаспора калмыков живет в закрытой среде вопреки относительной интеграции, они создали культурную ассоциацию в Филадельфии («Общество содействия калмыцкой культуре»), калмыки же Франции опасались, что за это преимущество придется платить потерей политической независимости [Aubin 1968: 66–67]. Сплоченность американских

калмыков, в отличие, например, от французских, возможно, объясняется не только относительной многочисленностью, а вероятно, и более сложными условиями интеграции в стране поселения, что способствовало более сильной сплоченности. Известно, что чем благоприятнее среда для диаспоры, тем меньше потребность в объединении, тем слабее диаспора, а чем труднее процесс интеграции мигрантов, тем сильнее взаимная поддержка в их среде, община более сплоченная, жизнеспособная.

То, что американские калмыки очень ревностно стараются сохранить национальные традиции, заметно по обрядам: многие обычаи, сохраняемые ими, давно вышли из употребления у волжских калмыков, во многих случаях даже непонятны им. Например, сохранился обычай использования табуированной лексики при обращении к старшим родственникам мужа мужского пола, в современной Калмыкии этот обычай почти не соблюдается, для молодого поколения волжских калмыков он уже непонятен. Старшее поколение хорошо знает свои родословные.

Таким образом, у большинства американских калмыков всех поколений наблюдается устойчивое этническое самосознание, солидарность, симпатия к людям своей национальности, ощущение общности происхождения, старшие представители диаспор стараются сохранить, укрепить этническую идентичность молодых калмыков, но при этом они чувствуют себя частью американской нации, у них доминируют американские социокультурные привязанности. Подтверждается мнение, что изменение национального самосознания происходит, как правило, на протяжении двух-трех поколений в результате появления поколений с неустойчивым и затем с новым самосознанием. Следовательно, можно сказать, что калмыки западных диаспор обладают двойственным этническим самосознанием.

Калмыцкий язык в странах Западной Европы и Америки в последние десятилетия XX в. находится в состоянии забвения. На родном языке говорят в основном в бытовой сфере преимущественно представители старшего поколения. Этнические общности калмыков западных стран, особенно молодое поколение, переходят от двуязычия, многоязычия к моноязычию, то есть языку доминантной культуры.

Рассмотренные особенности функционального развития калмыцкого языка в разных языковых общностях калмыков, проживающих в разных регионах мира, позволили сделать некоторые общие и частные выводы: 1) функционирование языка в условиях диаспоры

требует разработки теоретических основ его изучения в единстве социолингвистических, чисто лингвистических, психологических, социологических и других аспектов; 2) литературный язык, функционирующий в иноязычной среде, представляет собой территориально обособленный от ареала распространения национального литературного языка вариант национального языка с определенной функционально-коммуникативной широтой и приобретенными системно-структурными особенностями интерферентного характера; 3) социальные условия, численность, компактность/некомпактность расселения влияют на менталитет этноса, а затем и на степень сохранности языка, его функциональное развитие в той или иной этнической группе, поскольку язык — это главный инструмент трансформации менталитета диаспоры; 4) существование диаспоры, ее языка возможно до тех пор, пока поддерживается этническое самосознание, являющееся организующим, важной для этнической группы составляющей, определяющей дальнейшее существование и развитие диаспоры. Как показал наш анализ, этническое и, в частности, этноязыковое самосознание как его основополагающий компонент может сохраняться продолжительное время у многочисленной этнической группы, проживающей компактно; 5) у калмыков наблюдается тенденция к интеграции, то есть, оказавшись в новой среде, они признали культурные различия своей и новой, например, американской общности, целенаправленно овладели ее культурой.

Таково состояние калмыцких диаспор в разных регионах мира на современном этапе. Социолингвистическое изучение калмыцкого языка в разных этнолингвистических ситуациях позволило вскрыть не только особенности его функционального развития, но и закономерности его эволюции.

Литература

- Биткеева 2006 — А. Н. Биткеева. Калмыцкий в современном мире (социолингвистический аспект). М.: Наука, 2006. [A. N. Bitkeeva. Kalmytskii v sovremennom mire (sotsiolingvisticheskii aspekt). [Kalmyk in the modern world (the socio-linguistic aspect)]. Moscow: Nauka, 2006].
- Борисенко, Горяев — И. В. Борисенко, А. Т. Горяев. [I. V. Borisenko, A. T. Goriaev. Ocherki istorii kalmytskoi emigratsii. [An outline of the history of Kalmyk emigration]. Elista: Dzhangar, 1998].
- Виноградов 1990 — В. А. Виноградов. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия,

1990. С. 616–617. [V. A. Vinogradov. Iazykovaia situatsiia [Language situation] // *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Sovetskaiia entsiklopediia, 1990. P. 616–617].
- Гучинова 2004 — Э.-Б. Гучинова. Улица «Kalmuk Road». СПб.: Алетейя, 2004. [E.-B. Guchinova. Ulitsa “Kalmuk Road” [The Kalmuk Road street]. St. Petersburg: Aleteiia, 2004].
- Есенова 1989 — Т. С. Есенова. Язык калмыков Иссyk-Куля. Говор калмыцкого? // История и культура монголоязычных народов. Улан-Удэ, 1989. [T. S. Esenova. Iazyk kalmykov Issyk-Kulia. Govor kalmytskogo? [The language of the Issyk-Kul Kalmyks. A Kalmyk dialect?] // *Istoriia i kul'tura mongoloiazychnykh narodov*. Ulan-Ude, 1989].
- Жуковская 1990 — Н. Л. Жуковская. Американские калмыки (К проблеме сохранения этнической специфики) // Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1988–1990 гг. Ч. 1. Алма-Ата, 1990. N. L. [Zhukovskaiia. Amerikanskii kalmyki (K probleme sokhraneniia etnicheskoi spetsifikii). [American Kalmyks. Some thoughts on the issue of preservation of ethnic particularity] // *Vsesoiuznaia nauchnaia sessiia po itogam polevykh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovaniy 1988–1990 gg.* P. 1. Alma-Ata, 1990].
- Закон 1984 — Закон Китайской Народной Республики о национально-территориальной автономии, 1984 (中华人民共和国民族区域自治法) (электронный ресурс). URL: http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18338.htm. [Zakon Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o natsional'no-territorial'noi avtonomii, 1984 [The law of the People's Republic of China on national and territorial autonomy, 1984] (online resource). URL: http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18338.htm].
- Итоги 2012 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Кн. 1–3. М., 2012. [Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 g. [The results of the Russian State Census, 2010]. Vol. 4. Books 1–3. Moscow, 2012].
- Катушов и др. 1999 — К. П. Катушов, Б. М. Мунянова, С. Э. Лиджи-Горяева. Межнациональные отношения в Калмыкии — фактор стабильности // Известия Калмыкии. 1999. 15 декабря. [K. P. Katushov, B. M. Munianova., S. E. Lidzhi-Goriaeva. Mezhnatsional'nye otnosheniia v Kalmykii — faktor stabil'nosti [The inter-ethnic relationships in Kalmykia as a factor of stability]. // *Izvestiia Kalmykii*. 1999. 15 Dec.].
- Кондратьева 2011 — Т. С. Кондратьева. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // (электронный ресурс) URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2020.shtml. [T. S. Kondratieva. Diaspory v sovremennom mire: evolutsiia iavleniia i poniatii [Diasporas in the modern world: the evolution of the phenomenon and the concept] (online resource). URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2020.shtml].

- ЛА БАН — Личный архив А. Н. Биткеевой, 2006. [Lichnyi arkhiv A. N. Bitkееvoi [Private archive of A. N. Bitkееva], 2006].
- Левин 2001 — З. И. Левин. Менталитет диаспоры. М.: Крафт+, 2001. [Z. I. Levin. Mentalitet diaspori. [The diaspora mentality]. Moscow: Kraft+, 2001].
- Лувсанбалдан 1975 — Х. Лувсанбалдан. Тод үсэг, түүний дурсахалууд. Улаанбаатар, 1975. X. 62. [Kh. Luvsanbaldan. Tod үсэг, түүний дурсахалууд [The clear script and its monuments]. Ulaanbaatar, 1975].
- Муханова 2000 — М. Н. Муханова. «Иные, другие» в контексте межнациональных отношений // Хальмгүнн. 1.11.2000. [M. N. Mukhanova. “Inye, drugie” v kontekste mezhnatsional’nykh otnoshenii [The different ones, the other ones in the context of inter-ethnic relations] // Khal’mgүнн. 1.11.2000].
- Население СССР 1980 — Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980. [Naselenie SSSR. Po dannym Vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1979 goda [The population of the USSR according to the data of the State census of 1979]. Moscow, 1980].
- Национальный состав 1991 — Национальный состав населения СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. [Natsional’nyi sostav naseleniia SSSR po dannym vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1989 g. [The ethnic composition of the USSR population according to the data of the State census of 1989]. Moscow, 1991].
- Павлов 1984 — Д. А. Павлов. Хар холын хальмгуд болон теднэ келн // Хальмг Үнн. 13, 14, 17, 18. 07. 1984. [D. A. Pavlov. Khar holyn khal’mgud болн теднэ келн [The Kalmyks of Karagol and their language] // Khal’mg Үнн. 13, 14, 17, 18. 07. 1984].
- Ринчен 1961 — Ринчен. Ойратские переводы с китайского. Rocznik Orientalistyczny — XXX—1. Warszawa, 1961. С. 59–73. [Rinchen. Oiratskie perevody s kitaiskogo. [Oirat translations from Chinese] Rocznik Orientalistyczny — XXX—1. Warszawa, 1961. P. 59–73].
- Содмон 2004 — Н. Содмон. «Ясное письмо» ойратов Синьцзяна КНР. Дисс. ... канд. филол. наук. Элиста, 2004. [N. Sodmon. “Iasnoe pis’mo” oiratov Sin’tsziana KNR. Diss. ... kand. filol. nauk. [The “clear script” of Xinjiang Oirats. A PhD thesis in philology]. Elista, 2004].
- ССТ 2006 — Словарь социолингвистических терминов / Сост. В. Ю. Михальченко, Т. Б. Крючкова, Е. А. Кондрашкина, А. Н. Биткеева и др. М.: Институт языкознания, 2006. [Slovar’ sotsiolingvisticheskikh terminov. [A dictionary of sociolinguistic terms] / Eds. V. Iu. Mikhal’chenko, T. B. Kriuchkova, E. A. Kondrashkina, A. N. Bitkееva et al. Moscow: Institut iazykoznaniiia, 2006].
- Тенишев 1976 — Э. Р. Тенишев. О языке калмыков Исык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 82–87. [E. R. Tenishev. O iazyke kalmykov Issyk-Kulia [On the language of Issyk-Kul Kalmyks] // Voprosy iazykoznaniiia. 1976. No 1. P. 82–87.].

- Тодаева 1964 — Б. Х. Тодаева. Материалы по фольклору синьцзянских монголов // Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. М.: Наука, 1964. С. 228–264. [B. Kh. Todaeva. Materialy po fol'kloru sin'tszianskikh mongolov [Materials on the folklore of Xinjiang Mongols]. // Tiurko-mongol'skoe iazykoznanie i fol'kloristika. Moscow: Nauka, 1964. P. 228–264].
- Тодаева 1960 — Б. Х. Тодаева. Монгольские языки и диалекты Китая. М.: Наука, 1960. [B. Kh. Todaeva. Mongol'skie iazyki i dialekty Kitaia. [The Mongol languages and dialects of China]. Moscow: Nauka, 1960].
- Тодаева 1946 — Б. Х. Тодаева. Семантика и синтаксические функции падежей в монголо-ойратских наречиях. Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1946. [B. Kh. Todaeva. Semantika i sintaksicheskie funktsii padezhei v mongolo-oiratskikh narechiiakh. Avtoref. dis. kand. filolog. nauk. [Semantics and syntactic functions of cases in Mongol and Oirat dialects. Summary of a PhD thesis in philology] Moscow, 1946].
- Тодаева 2001 — Б. Х. Тодаева. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Джангар, 2001. [B. Kh. Todaeva. Slovar' iazyka oiratov Sin'tsziana. [A dictionary of the language of Xinjiang Oirats] Elista: Dzhangar, 2001].
- Aberle 1953 — D. F. Aberle. The Kinship system of the Kalmuck Mongols // University of New Mexico Publications in Anthropology. № 8. The University of New Mexico Press. Albuquerque, 1953.
- Adelman 1960 — F. Adelman. Kalmyk Cultural Renewal. Dissertation in Anthropology. University of Pennsylvania. 1960.
- Aubin 1968 — F. Aubin. Une societe d'emigrés: la colonie des Kalmouks de France // L'année sociologique. 1968 / Перевод фрагмента исследования на русский язык сделан К. У. Манджиевой. [The fragment of the paper used for this article was translated by K. U. Mandzhieva].
- IMS 2017 — International migrant stock: The 2017 revision // <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.shtml>
- Rubel 1967 — P. G. Rubel. The Kalmyk Mongols. A study in continuity and change. Indiana University publications. Uralic & Altaic Series. Vol. 64. 1967.